

18+

Александра Клинт

ПАД*

Последнее лето детства

Александра Климт

ПЛД*. Последнее лето детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905230

ISBN 9785448581939

Аннотация

Когда тебе двадцать, жизнь полна трагических огорчений, мир такой большой и невозможно несправедливый, что справиться с ним в одиночку очень сложно. Ты ищешь своих и, когда наконец находишь, держишься до последнего. Главная героиня – Леся, студентка в городе М. Политическая атмосфера в стране депрессивна и бесперспективна. Леся ищет своих в рядах подпольной политической организации. Могут ли они поменять ход событий в стране, Лесе предстоит узнать. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	11
3	15
4	19
5	22
6	25
7	27
8	31
9	33
10	40
11	45
12	47
13	50
14	54
15	59
16	67
17	70
18	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

ПЛД*

Последнее лето детства

Александра Климт

© Александра Климт, 2024

ISBN 978-5-4485-8193-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Черти знает, что с климатом: ни тебе снега в новый год, ни весны нормальной. Почти май месяц на дворе, а то жара невыносимая, то ливни, а после них все равно душно...

– Куда бы ты хотел уехать от сюда, Стасик?..

Смуглый, с темными и мокрыми от ливня волосами, Стасик закатил глаза...

– Нууу, в идеале, наверное, в Пекин! – и брызнул со смеху. – Шучу! Все-таки на запад больше хочется и севернее...

– Ты такой смуглый, что ты бы больше вписался у южных... – «странные они все-таки эти «абортыши» холят их тут, лелеют, а они все равно на запад смотрят. Хотя, может в этом и есть их план: от востока на запад. И чего он к нам прибил, по их то линии больше возможностей.

Дождь понемногу стихал.

– Тут не далеко осталось, пробежимся, не растаем.

Они сиганули из-под козырька старого подъезда. Стас неуклюже перепрыгивал через лужи, периодический в них все-таки вступая, непропорциональный, как щенок подросток, с длинными ногами и коротковатым субтильным телом, в шлепанцах на босую ногу и подстреленных джинсах.

– Лесечка, подожди! Сейчас мы придем и Тима офигеет, когда меня увидит. Он же думал, что я исчез, а я просто делами был занят, но я вернулся и могу быть очень и очень вам

полезен.

– А, ты с Тимом где познакомился?

– Так я же в Лицее учился, только я младше чуть-чуть, а потом лицей закрыли, ну и я в движение был, мы же учились на штабе.

– А-а, ну да, точно, вездесущий Лицей – кузница кадров.

– Ты что? Там классно. Если бы ты там училась, ты бы поняла. Там такая атмосфера и образование высшего уровня, после Лицея тебе все ВУЗы по плечу и тут и по всему миру.

– Ну да, может быть...

В большом зале было душно, одно окно было открыто, но воздух из него шёл слабовато, за окном грохотали трамваи и доносились разговоры прохожих, штаб на первом этаже с окнами, выходящими на оживленную улицу, имел свои неоспоримые плюсы и банальные минусы. В центре зала стоял большой составной овальный стол, шло совещание. Леся сидела ближе к выходу и рисовала в тетрадке глаза, единственное, что у неё получалось рисовать.

– Леся, ты записываешь решения? На первое мая мы помогаем нашим соратникам коммунистам на их акции, от нас требуется только присутствие. Всем быть в 11 утра на площади Молтоса. – парень внимательно посмотрел на Лесю. Она оторвалась от тетради: – Да, все записала. – Тим самодовольно улыбнулся. Лучи красноватого солнца делали его

без того прыщавое лицо ещё более не красивым.

Он дотянулся ногой до ноги Леси и незаметно толкнул её. – Пришлешь мне протокол заседания на почту, а я уже отправлю всем участникам. На этом заседание окончено.

Долговязый парень, на вид ему было лет 15, подошел к Лесе.

– Леся, а ты будешь 1ого на акции?

– Ну да, схожу.

– Не «ну да, схожу», а надо быть обязательно, мы обещали что от нас будут люди, а кто как не наше подразделение их обеспечит. – бесцеремонно в разговор вмешался Тим.

– вот и Стасик пойдет, раз он к нам вернулся.

Леся посмотрела на долговязого Тони. – А что ты хотел, Тон?

– А можно с тобой быть на акции, я там никого не знаю.

– Да, можно, я там тоже никого не знаю. Но акция же согласована, ничего страшного быть не должно.

– Ну, по-разному бывает.

– Лесечка, а ты домой собираешься? – вмешался в разговор Стас.

– Да, собираюсь. – какая я тебе Лесечка, только сегодня познакомилась, а уже Лесечка. Все-таки эти абортыши не видят берегов. – подумала, но не стала озвучивать Леся.

– А вы в какую сторону? – почти заикаясь спросил Тони.

– Я в сторону метро, как обычно.

– А мне тоже на метро! – подпрыгивая, как блоха, торопил

Стас. – и Тим же тоже в ту сторону.

– В какую сторону? – Тим только вернулся в зал и не слышал начала разговора. – Я ещё не поеду домой. Леся, не забудь про протокол.

– Да блин, все я помню. Не надо мне сто раз говорить одно и тоже, мой интеллект позволяют мне усваивать информацию с первого раза. Все, я домой. У меня ещё много дел.

Она встала, быстро положила тетрадь в сумку и направилась к выходу. В прихожей она попрощалась с дежурной и вышла на улицу. Большие деревянные двери тяжело хлопнули, над входом развевался флаг. Следом из дверей выскочил Стасик.

– Лесечка, подожди, мы же вместе собирались домой. Может Тима подождем?

– Тим вообще-то на трамвае домой ездит, да и не хочу на улицы быть, когда стемнеет, а он ещё час будет вещи собирать и свою Лору ждать. А тебе в какую сторону?

– Мне тоже в метро, пойдем.

Они брели по улицы. От дождя не осталось и следа, солнце двигалось к закату и было ещё тепло.

– Слушай, а ты с Тимом это, того? – как-то издалека, но вполне прозрачно делая намеки, начал Стас.

– Что, это, того? Он же «это, того» с Лорой – едко заулы-

балась Леся.

– Ну это понятно, я сколько его знаю он с Лорой, но при этом у него всегда кто-то есть.

– Хм, забавно, какой-то зеленый пацан, а у него и Лора, и кто-то ещё всегда есть. Прямо герой-любовник.

– Ну, он же обаятельный.

– Наверное, особенно в несочетающемся пиджаке и коротких брюках, и конечно же прыщи – это козырь его обаяния. Нет, у нас не «это того» просто он расплескивает свое обаяние на все окружающие.

– О да, он такой.

Тяжело гудящий эскалатор спустил их в мраморное наследие советского строя.

– Тебе куда, на север или восток? – желая поскорее отделаться от своего навязчивого спутника, спросила Леся.

– Мне на север!

– Странно, тебе бы на восток, шутка, на восток мне. Увидимся 1-ого, ты же будешь?

– Да, буду. А ты завтра на штаб не придешь?

«Если бы я не знала, что *спиды* не достать, я бы подумала, что ты, абортыш, на них плотно сидишь»

– Не знаю пока, днем я в универе, а вечером как получится. А ты кстати где-нибудь учишься?

– Я на заочном учусь, только сессии сдаю. – Стас замол-

чал, было видно, что дальше он рассказывать не будет.

– Ну, ясно, ну, ладно, я на право. Может и завтра увидимся, а если нет, то 1-ого на Молтоса.

Леся заскочила в уже закрывающийся вагон и облегченно выдохнула. Фух, отделалась от этого абортыва. Интересно, они все такие доставучие. Хотя, нет, не интересно.

2

На улице окончательно потемнело. Черт, не хватало ещё наткнуться на патруль, конечно они ничего не сделают, все-таки недалеко от дом, но типы эти малоприятные.

Леся быстро шла от метро, через старую школу к дому. После того как китайцам разрешили брать детей на воспитание количество учащихся обычных школ резко сократилось. В некогда переполненных школах сейчас училось по одному классу каждого года. Китайцы же своих «абортышей» учили в элитных гимназиях. Наши же дети довольствовались старыми школами, в которых ремонты были ещё при втором правление, а учителя давно перешли в возраст «поддерживаемая старость» и больше заботились о своем сердечном ритме, чем о знаниях своих подопечных. Странное дело, мы хозяева этой страны, а по сути получается, что наши дети идут в сферу обслуживания, потому что не в состоянии поступить в ВУЗы, а «абортыши» становятся руководителями. И потом пойми кто управляет страной: пятое правление или Китайская коммунистическая партия. Ещё и 1 мая на носу и эта поддержка коммунистов. ФНЮпы придут поддерживать коммунистов.

Во дворе дома зацветали каштаны, на лавочке возле подь-

езда кто-то сидел. Леся подошла ближе. Это был Игнат.

– Привет! Я тут, тебя жду! – здоровенный, добродушный парень поднялся для встречи. Черные джинсы, заправленные в берцы, бомбер, большой рюкзак за плечами, если бы не длинные волосы, собранные в хвост и рюкзак, он бы вполне сошел за патрульного.

– Привет! А что ты тут? Почему на штабе сегодня не был? — было бы хуже, если бы тут вдруг очутился Стас.

– Были проблемы дома, – несколько замаявшись, Игнат сделал последнюю затяжку и выкинул сигарету, – да, я из-за них и сейчас тут.

– Понятно. Пойдем тогда в подъезд, на улице стоять, только патруля дожидаться.

Они поднялись на второй этаж и стали возле окна. Игнат сел на корточки и прислонился спиной к стене, рюкзак предвзительно сняв и поставив перед собой.

– Не стой возле окна, с улице патрули часто смотрят по окнам.

– Я стою возле стены, меня не видно с улицы. Да и не собираемся же мы тут всю ночь стоять, я лично пойду домой.

– А у вас в подъезде есть чердак? – по-деловому спросил Игнат.

– Не знаю, я никогда не искала. Но на последнем этаже живут старики, они утром не пойдут на улицу, можешь остаться там на лестнице, если тебе некуда идти.

Теплые вещи у тебя с собой?

– Да, вещи у меня есть, спасибо! Что на штабе было сегодня?

– Первого мая поддерживаем коммунистов, ... из решений больше ничего. Появился новенький. Точнее, не совсем новенький, он как бы с Тимом знаком давно. Может ты знаешь такого: Юревич Стас? Он «абортыш»

– Стас? – задумавшись помедлил, – нет, я таких не знаю. Абортыш? Ты уверенна? Откуда абортыши у Тима в друзьях? Тим же стерилизует свое окружение и абортышей не выносит. Да и сколько ему лет? 12 что ли?

– Не, он не стандартный абортыш, его в 10 лет отдали в детдом, но мать у него есть и сестра, а тогда как раз китайцы ещё не определились со всеми векторами своей программы, они тогда ещё брали на воспитание взрослых детей. Вот он и попал под их программу. Но он какой-то мутный. Он и в Лицее успел поучиться, оттуда Тима и знает, но при этом и в китайской гимназии был, учится где-то на заочном и хочет скоптить на запад. При этом ещё и в ФНО пришел. Какой-то Фигаро. Я бы ему не доверяла.

– Ну, то что скоптить хочет на запад не удивительно, 80% абортышей хотят уехать отсюда, китайская программа такая, для них наша страна только инкубатор, а дальше они своих

на весь мир расселяют.

– Я думала об этом... Ладно, шут с ними с этими китайцами. Ты то чего тут? Что у тебя случилось?

– Да, ничего, я просто тут переночую.

– Ладно, не хочешь рассказывать не надо. Но я домой пойду, поздно уже и я устала.

– Хорошо. Завтра я на штабе буду целый день. А ты придешь?

– Пока не знаю, но если что увидимся.

Леся поднялась на этаж выше и зашла в квартиру.

Дома все спали, она тихо разулась и ушла в ванную. Вода согревала её тело. Она закрывала глаза и немного дремала. Опять мессенджер – подумала она, заметив мигающий огонек на телефоне. «Сладких снов, кисочка!» – полное банальности сообщение, на минуту её это даже умилило.

Разгоряченная после ванной она мгновенно заснула вместе с открытым на сообщение мессенджере, она так и не придумала ответ.

Новое утро нового дня! – вещал утреннюю программу телевизор в зале.

«Мама собирается на работу. Посплю ещё чуть-чуть, уходя она меня разбудит»

Провал в сон.

Тихо.. Мама ушла, не разбудила. 7.30, на пары к 9.50. Вре-
мя ещё есть.

Погода выдалась славная, солнце, тепло, настоящая весна. А люди спешат на работу, спешат, спешат, спешат. Не смотрят друг другу в глаза, правда, это не так уж и страшно, атмосферу весны портят патрули. Они ходят не только по ночам, но и днем, а в метро усиленные проверки, металлоискатели почти на каждой станции. Усиленные меры защиты после теракта, который был ещё при втором правлении, «виновных» тогда поймали и казнили, а усиленные меры оставили. Да, что уж там, под эти усиленные меры теперь можно было делать все, в новых зданиях и жилых домах тотально устанавливали камеры слежения, а видео с камер стекалось прямым ходом в ГУБ – Главное Управление Безопасности, а там уже материалы использовали как за благо рассудится. В скором времени ГУБ готовил введение тотального чипирования

населения, опять же для обеспечения безопасности.

Две остановки до станции пересадки, оттуда ещё две остановки. Университет Искусств и Современных Знаний. Леся подошла в холле к информационному табло, быстро нашла свое расписание. Первый этаж, большой лекционный зал, лекция по психологии искусства. Потом форточка, а дальше лекция по истории правления. «Тьфу, зачем в университете искусств эти идеологические дисциплины».

Леся заняла место на последнем ряду в лекционном зале. Молодая преподаватель читала лекцию монотонно, по учебнику. Леся листала свой конспект, проглядывая картинки, нарисованные во время скучных занятий. Рядом сидели однокурсники – студенты разных групп одного факультета. Странно все-таки зачем люди поступают в университеты. Вот этот парень, кажется Володя, он всегда такой веселый, живет в общежитие, на лекциях ничего не записывает, в клубе с пятницы по понедельник сидит, тусуется. Как-то заговорила с ним о патруле, а он: «а мне пофигу, они в 5 утра людей не трогают». Конечно, пьяных тусовщиков они не трогают, а если ты прилично выглядишь и не навеселе, обязательно прицепятся, начнут проверять доступ.

Или вон, Надька, приехала из своего Дзержинска и радуется, на первых курсах ещё засматривалась на парней столичных, студентов. А сейчас, что ты, ей сразу и все надо, спит с каким-то капитаном национальной полиции, по сути таким же шакалом на побегушках, что и патрульные, только

он по городу не шатается, он в отделение сидит и «подозрительных» допрашивает. Как-то после разгона демонстрации она так радостно носилась и всем рассказывала, что «наконец-то убрали этот сброд с площади. А то всем жить мешают», ох и разозлила она меня тогда, я то там накануне была и стояла до позднего вечера, а рано утром всех и «постелили». Сказала ей тогда, что мол и меня в сброд запиши, только почему-то по табелям я в пятерке лучших, а она даже в тридчатку потока не входит, наверное, «сброд» лучше её соображает. Обиделась тогда. Подружка тогда за неё вступилась, Таня, такая вся правильная, степенная, отличница. Говорит: «конечно, там не глупые люди, но надо свое мнение другим способом отстаивать, а не мешать жизни города, занимая главную площадь». Таня, конечно, молодец, этаким миротворец – и нашим и вашим, но не нашла как парировать на мое «а как же свобода мирных собраний? У нас в Конституции гарантирована, вот они мирно и собрались». Сказала только «делать вам нечего Леся, отучись, а потом будешь отстаивать, обидно же будет если из универа отчислят». Вот как они так могут? Все всё понимают и все со всем смиряются. Вот что с ними дальше то? Получим мы эти дипломы и что? Ну будем работать за 3 рубля в онлайн альманахе «Культура», кто-нибудь будет детей в школе учить Истории Искусств или театральные кружки организовывать. Самых крутых и «подмазанных» возьмут в театры, и то, если возьмут. Да и что там? Будут ставить водевили и оперет-

ки с 3D эффектами, но без смысла. Потому что смысл надо в министерстве утверждать, потому что на смысл нужно разрешение. Потому что думать – это привилегия, а не право, уже давно. Надька, так та, замуж выскочит за капитана своего или за кого выше рангом и будет детей строгать на социальную квартиру в столице. Противно.

– ... всё, что я сегодня говорила на лекции, будет в тесте на зачете, так что внимательно перечитывайте конспект. – резюмировала свою лекцию молодая преподаватель. – Все свободны.

Леся закрыла конспект и направилась к выходу, в дверях столкнулась с Надей.

– Леся, а в какой аудитории история правления? Не помнишь?

– В 302 кажется...

Леся спешно пошла по коридору к выходу из университета, ещё полтора часа у неё были законно свободные, надо было за это время доехать до штаба, если попасться на глаза патрулю во время лекции могут появиться проблемы.

На выходе из метро её все-таки остановил патруль:

– Куда направляетесь?

– На обед, форточка между парами.

– Вашу карту студента, пожалуйста. – Леся достала из рюкзака кошелек с карточкой, передала патрульному. Тот просканировал её переносным валидатором, зеленый огонек, наименование университета и надпись: свободен.

– Всего доброго, не опаздывайте на пары после обеда.

Леся ничего не ответила и в недоумение посмотрела на патрульного. Она дождалась пока патруль скроется за углом и быстро пошла к штабу. Конечно, при желании все её передвижения можно было легко отследить. Глупо было бы полагать, что напротив штаба ФНО нет камер ГУБа, но пока Леся не была столь интересна ГУБу, там сидят такие же ленивые задницы как и во всем правление, пока ты не засветишься с активностью, а их не пнут, за твои делишки, они тебя трогать не станут. Но уж если возьмутся, то уничтожат, не физический, но социально полностью. Найдут все прогулы пар, все не вовремя сданные тесты и отчислят из университета, для девушки это ещё не так страшно, а для парней это означает отправка в армию. А если ты по каким-то причинам в армию не годен, то обязательное трудоустройство (и для девушек тоже), а работа – это дополнительная форма кон-

троля, там уже не прогуляешь, там не такие карты контроля как у студентов, плюс – другие способы влияния на твою деятельность, на твою жизнь. В стране и с образованием хорошую работу днем с огнем не найдешь, а без образования, да ещё и со строптивым характером быстро пойдешь в работники городской свалки, т.к. больше никуда тебя не возьмут.

С такими мыслями Леся распахнула тяжелую деревянную дверь штаба.

– Жина, привет! Слушай, у руководства нет средств поставить на штаб дверь полегче? Невозможно же открыть.

– Это для надежности, вдруг нас будут штурмовать – иронично ответила Жина. Жина была несменной дежурной на штабе ФНО, она сидела за большой деревянной стойкой, стойка эта, кстати, видела ещё основателя ФНО – Дерона, который сейчас только и вещал что из-за границы и хаил как правление, так и современное ФНО. Сама Жина была не настолько стара и Дерона в стране она не застала, но лет 15 на ФНО уже работала и все время дежурной. В её обязанности входило встреча посетителей, ответы на звонки, продажа разнообразной литературы и поделок, все националистической направленности. Люди сами приносили книги или декоративные предметы на реализацию. Конечно, весь этот магазинчик был никак не зарегистрирован и в правовом поле существовал как «выставка». При желании отдел по нелегальной торговле накрыл бы это место за секунду, понадобил-

лась бы всего пара тройка патрульных, т. к. Жина была щуплой женщиной, роста не больше метра шестидесяти и никакого сопротивления оказать бы не смогла. По инструкции ФНО в штабе всегда должен был находиться кто-нибудь из руководства фронта, но это момент часто игнорировался.

– Если тебя будут штурмовать, то тяжелая дверь с железным засовом тебе не поможет, патрульные вынесут её головами, а если будут спец-средства, то даже не придется тратить физические единицы. Лучше бы поставили сверхбыстрые блокираторы и титановую, сверхлегкую, но сверхпрочную дверь. Ты хотя бы могла бы сидя за своей стойкой заблокировать дверь, а так ты же и добежать не успеешь.

– Лесечка, ну кто же нас будет тут трогать. Кому мы сейчас нужны.

– Да, уж, сейчас не нужны... Кто-нибудь из руководства тут?

– Ладокский сидит в кабинете руководства, Тим у себя в закутке, кто-то из вашей молодежи приходил.

– А Игнат был?

– А, да, Игнат сидит в дальней комнате.

– Спасибо.

Леся заторопилась по длинному коридору в дальнюю комнату к Игнату. Игнат что-то делал за своим ноутбуком.

– Привет, бродяга! Не распугал мне соседей?

– Привет! Нет, я ушел раньше, чем они начали выходить. Слушай, давай на 1-ое мая выйдем организованной колонной с молодежкой?

– Ты смеешься? Это же коммунисты, а мы к ним ещё и организованной колонной? Нет уж, я вообще формально появлюсь и быстро уйду. Я их взгляды не разделяю, но т.к. решение об участии – это решение руководства фронта, а я во фронте состою, то я подчиняюсь решению. А решение было – просто явиться. Ты читал протокол? Я отправляла Тиму утром, он должен был отправить всем руководителям направлений. Кстати, в молодежке это не единогласное решение, и многие руководители направлений были против.

– Ай ну, что ты, коммунисты не коммунисты, для нас это шанс легально выйти на улицу и показаться. Так надо выйти так, что бы все вообще забыли про коммунистов, а видели только нас.

– Например? – Леся скептически посмотрела на Игната.

– Например всем надеть майки с гербами, взять каждому по флагу фронта, сделать растяжку.

– И сколько нас будет? Пятеро? – Серж и Рима не при-

дут, Лора как всегда будет сидеть на штабе и писать новости, Макс с Богданом опоздает и придет к концу акции, Тони найдет причину отсидеться в штабе, будем ты, я, Тим, может быть пара девочек, которых приведет Тим, а, да, ещё Стас-абортыш. Кстати, где он?

– Не знаю, я никого кроме Тима пока не видел. Но ты не права, есть Богдан, есть Макс, есть Понтич, его Оля, нас будет больше чем пятеро.

– Хорошо, нас будет больше чем пятеро, но нас не будет сотни.

– И что? Помнишь отряд белый легион? Про них ходят легенды, что их были тысячи, а их была всего сотня бойцов, но они были настолько организованы и каждый всегда нес по два флага, что казалось будто их тьма, их флаги заполняли все акции...

– Что за шум у вас? О чем спорите? – в комнату вошел Тим. – Услышал твой голос Лесечка, зайди ко мне в каморку.

– Подожди, ты сначала скажи, что ты думаешь про идею Игната. Он хочет что бы на 1-ое мая мы вышли организованной колонной, что бы были в майках с гербами и каждый в руке нес по два флага фронта и ещё растяжку.

– Не-не-не, не надо явно себя обозначать на этой акции, мы поддерживаем коммунистов на местном уровне, в глобальном плане они нам чужды. Мы даже не будем упоминать о своем участии в этой акции для СМИ, просто наши между-

народные партнеры нас не поймут в этом, мы все-таки фронт национального освобождения. Лично я бы вообще не участвовал в акции 1 мая, но это уже наша внутренняя политика, тут и сейчас мы с коммунистами в одной лодке, но после победы революции они нам не друзья.

– Видишь Игнат, после победы революции и живые позавидуют мертвым, потому что ночь длинных ножей не заставит себя долго ждать. – прокомментировала Леся.

– Это все не правильно, мы все в одной лодке не здесь и сейчас, а вообще, коммунисты сейчас это не те коммунисты, что в советах, это же наши национальные коммунисты.

– Запомни Игнат, коммунисты не бывают национальными и они не бывают бывшими или другими, и в другое время и при другой власти не должно быть никаких коммунистов, тут я полностью согласен с Дероном, вешать надо коммунистов на каждом столбе! – очень строго и на полном серьезе осек Тим Игната, – 1-ого идем как рядовые граждане, без национальной атрибутики и тем более без фронтовской. Леся, зайди ко мне.

Тим быстро вышел отвечая по телефону.

– Вот так Игнат, руководство сказала, значит участвуем по серому. – по дружеский улыбаясь сказала Леся, – не расстраивайся. Пойдем на день принятия суверенитета колонной. Пойду к Тиму зайду, а то же весь мозг выест.

6

Леся прошла через главный зал штаба на сцену, в углу, в стене находилась каморка. Тут хранились старые растяжки, забытые после экспозиций картины, стоял небольшой стол, на столе компьютер, принтер, лампа.

– Что ты хотел?

– Прикрой дверь, пожалуйста.

Леся закрыла дверь, теперь каморка освещалась только светом лампы, дневного света из комнаты не поступало.

– Почему ты такая раздраженная последние дни? – Тим подошел к Лесе ближе, провел рукой по её шее, спустился ниже и полез под майку.

– Ай, да ну, тебя, – отпихнула его руку Леся. – Нормальная я, своих дел хватает.

– Ты даже не отвечаешь на сообщения, которые я тебе присылаю.

– Я заснула, – лукаво улыбнулась Леся. Она немного подтолкнула его, что бы он сел на стул, мягко подошла к нему, наклонилась близко к лицу

– А что ты хотел, чтобы Кисочка – ехидно артикулируя «Кисочка», – тебе ответила? Мяу? – она поцеловала его, поцелуй затянулся, в этот момент она нагло провела своей ладонью у него по брюкам в районе паха, Тиму это нравилось, при попытке убрать руку, он вернул её руку назад.

Освободившись от поцелуя и отпрянув от Тима, Леся, будто бы не в чем не бывало продолжила разговор:

– Твой Стас меня напрягает, ему вообще можно доверять?

– Какой Стас? – Тим смотрел на неё взглядом сытого и наглого кота, он встал и подошел к ней в желании продолжить начатые ласки. Она остановила его.

– Твой друг Стас, абортыш из Лицея, который вчера пришел. Не буду я тут с тобой зажиматься, там твоя Лора сидит, а ты тут кисочек тискаешь.

– Ой, ну как хочешь, могли бы расслабиться. – Тим сел на место и полез в компьютер отвечать на сообщение, – Стас нормальный парень, и не называй его абортыш, это обидно. У него не простая судьба, но в принципе он не плох. Только не давай ему денег в долг, а так, я думаю ему можно доверять. – звук входящего сообщения на месенджере, в открытой переписке были видны анимки поцелуев и более скабрзные флешки. Леся мельком увидела сообщения.

– Ясно. Смотри там, будь избирательней с кисочками, а то подцепишь блох.

– Очень смешно! Ты часто такая язва.

– Жизнь такая. Ладно, чао.

Леся вышла от Тима и пошла в дальнюю комнату, проходя мимо стойки с дежурной, двери штаба открыл Стас.

– Лесечка! Привет! – закричал он на все помещение и кинулся к ней.

– Спокойно-спокойно!

– А кто тут есть сейчас? Лора, там? – чуть приглушив голос и скорчив мину, как будто его тошнит.

– Да, Лора там, кто-то из руководства, Тим у себя в камерке, ещё Игнат тут и я, больше никого.

– Понятно, пойду с Тимом поздороваюсь. – и убежал.

– Кто это!? – с выпученными глазами спросила Жина? – что за гиперактивный молодой человек?

– Тима какой-то друг-знакомый.

– Он так на тебя накинулся, как будто вы давние друзья.

– Да уж, и при всем при этом мы только вчера познакомились. Не представляю, что от него ждать.

Леся ушла к Игнату.

– Привет! – радостный Стас влетел в камеру Тима. Что делаешь?

– Привет – Тим быстро свернул окна с перепиской, – работаю.

– О, классно, слушай, Тим, а у тебя не нашлось бы ка-

кой-нибудь работы для меня. Могу переводы делать. Может тебе надо проекты какие-нибудь перевести? Или если какие встречи с иностранными партнерами я бы мог переводить. Ты же знаешь, я люблю иностранные языки.

– А какие языки ты знаешь, напomini...

– Английский – хорошо, шведский учил и тоже знаю не плохо, сейчас ещё учу литовский – он простой, и параллельно осваиваю латышский.

– Ага, хорошо, английский это очень хорошо, письменный у тебя хороший?

– Да, письменный отличный.

– Отлично, если что буду тебе давать какие-нибудь переводы, шведский тоже может пригодится. Мы же сотрудничаем со шведами. Им к нам прилететь проблематично, а вот мы к ним часто летаем, ты был в Швеции?

– Нет.

– Значит будешь. – Тим, более воодушевленный перепиской в месенджере, чем разговором со Стасом, засуетился собирая сумку. – Слушай, мне надо отойти на часик-другой, хочешь сейчас тебе работу дам? Ну как работу, поможешь мне?

– Да, конечно!

– Видишь, я тут записываю диски, с нашими фильмами: «Борьба», «Открытое пространство»...

– Так это же ... – Стас немного напрягся, так как у фильмов были авторы.

– Да, это немного пиратство, но фильмы запрещены к показу официально, а авторы уже мертвы, их наследники мало интересуются этими фильмами. Я считаю, что просто обязан нести эти фильмы в массы. Я их продаю, но цена довольно символическая, трачу я больше. Так вот, тут записывается фильм на диск. Только меняй диски и нажимай кнопку на следующую запись, запишешь штук 10 и потом поставь на нанесение картинки. Вот, смотри, диск записался, а так наносится обложка. – Тим показал как работал принтер для нанесения. – Складывай все сюда – Тим достал из под стола коробку, в которой была наполовину заполненная болванка, уже готовых дисков.

– Потом это все упаковывается в коробочки и отдается Жине на продажу, они получают процент, а мы продвигаем нашу культуру и наши идеи в массы, и получаем за это небольшие деньги. Я буду делиться с тобой прибылью, если будешь мне хорошо помогать.

– Хорошо! – обрадовался Стас, – все будет в лучшем виде. А я могу пока тут сию зарегистрироваться в своем мессенджере? Что бы не скучно было.

– Да, конечно! Только никого сюда не пускай, а будешь уходить – закрой на ключ. – Тим указал Стасу на ключ, лежащий на столе. – Я пошел, должен ещё вернуться, но если не вернусь, то закроешь.

Тим заглянул в кабинет руководства, там была только Ло-

ра.

– Лора, мне срочно надо домой, отец не успевает сестру забрать из школы, так меня попросил. Я сегодня, наверное, уже все. Встретимся завтра на акции?

– Я наверное на штабе буду, надо же написать... – высокомерно ответила Лора.

– Не надо ничего писать, мы не освещаем эту акцию, мы просто на ней присутствуем, важно, что бы нас было ну хоть больше десяти, что бы выполнить обещание.

– Я ничего коммунистам не обещала, Тим.

– Я обещал и мой отец, поэтому пойдешь. Что за капризы Лора!? Все, я ушел, завтра в 11.00 на площади.

Он вышел. Лора осталась сидеть с недовольным видом.

Леся и Игнат были в дальней комнате. Леся села за компьютер, что бы найти музыку.

– Что ты тут сидишь в тишине, Игнат?

В комнату вбежал взволнованный Стас и застопорил увидев Игната:

– Здравствуйте, – обратился он к Игнату – Лесечка, можно тебя на минутку?

– И все то тебя, Леся, сегодня хотят на минуточку – иронично заметил Игнат.

– Скорострелы все – с каким-то милым ехидством парировала Леся. – что такое Стас?

– Выйди сюда...

Они вышли за двери..

– Пойдем за мной, – Стас схватил её за руку и потащил за собой, через длинный коридор, стойку с дежурной, большой зал к каморке Тима.

– Куда ты меня тянешь?.. – упираясь говорила Леся.

Стас распахнул двери в коморку и жестом пригласил Лесю. Леся посмотрела на Стаса с недоумением:

– Ты думаешь я не была в этом скворечнике?

Стас брызнул со смеху:

– И точно, скворечник, умеешь ты слово подобрать. Тим мне поручил тут ему помогать работу делать, только это сек-

рет, но тебе я расскажу, ты же хорошая. – с нескрываемой гордостью сказал Стас.

– А, ну ясно. Ладно, я пойду там с Игнатом договорю и наверное уже домой поеду, а то дел много.

– Оо, не уходи, давай тут вместе посидим, по порталам полазим, Тим ещё не скоро придет. – заканючил Стас.

– Не, Стас, много дел, университетские задания надо делать, да и от этого скворечника у меня начинается депрессия, тут света нет совсем. Смотри, посидишь тут неделю, задумаешься про самоубийство.

– Ахахаха, ну Тим же не задумывается...

– Он сексом спасается.. – опять съехидничала Леся, – ты такие объемы не потянешь.

– Ну да, в плане объемов я ему не конкурент. – несколько рассеяно ответил Стас, – ну ладно тогда, пока, а я буду работать – почти безразлично.

Леся вышла из каморки несколько опешив такой резкой смене настроения Стаса. А в сущности, кто он мне такой, что бы его настроение меня сколько-нибудь волновало, – подумала Леся и ушла к Игнату.

– Игнат, ты ещё тут будешь? Я уже домой поеду – собирая вещи и разлогиниваясь в компьютере спросила Леся.

У Игната был потерянный вид, он пытался что-то делать в компьютере, но было заметно, что ничего делать ему не надо, он и хотел уйти, но почему-то оставался на месте.

– Я ещё тут побуду, надо кое-что доделать... Встретимся завтра на акции.

– Да, хорошо. Тогда до завтра. – «странно, предыдущую ночь дома не ночевал, сейчас тут у него какие-то дела, хотя какие могут быть дела перед акцией на которую мы идем по-серому».

Леся вышла в коридор к стойке дежурного, на стуле возле выхода сидела девочка лет 7—8, с длинными белыми волосами, как у куклы Барби. Девочка была в школьной форме и с ранцем за плечами

– Что за дети у нас тут? – тихо спросила Леся у Жины.

– Это Рудана, сестра Тима, – безразлично ответила Жина.

– Привет, – обратилась Леся к девочке, – а ты что одна пришла?

– Да, у меня тут гимназия не далеко, – доверчиво отвечала Рудана, – а ты не знаешь, где Тим?

– Нет, не знаю, давай спросим у кого-нибудь из руководства, что Тим говорил уходя.

Леся постучалась в двери в кабинет руководства и открыла дверь, за компьютером сидела Лора, за другим столом в каких-то бумагах разбирался Ладозкий – фронтовский юрист.

– Привет, Лора, слушай, тут сестра Тима пришла, спрашивает где он. Не знаешь, что он говорил, когда вернется?

У Лоры округлились глаза

– Рудана, тут? А Тим... – она осеклась на полуслове, подумала что лучше не говорить, иначе она будет выглядеть полной душой. Она встала и вышла в коридор, к Рудане.

– Рудана, привет, проходи к нам, сейчас позвоним Тиму, думаю он скоро придет.

Она провела девочку в кабинет. Кинув взгляд на Лесю, она заметила, что та собралась уходить.

– А ты Леся уже уходишь? – с недоверием в голосе спросила Лора.

– Да, пойду уже, сегодня тут делать нечего.

– Ну да, Тима же нет, – пробормотала себе под нос Лора

– Что? – недослышав переспросила Леся

– Нет, ничего, говорю, пока, до завтра! – с лживой улыбкой проговорила Лора и не дождавшись ответа закрыла дверь.

Леся в недоумение посмотрела на Жину, Жина была в таком же недоумении.

– Похоже в святом семействе назревает конфликт, я краем уха слышала, что Тим сказал Лоре, что пойдет сестру из шко-

лы забирать. А она вот сама пришла... – Жина лукаво посмотрела на Лесю.

– Ахахаха, – засмеялась Леся – ай-да, Тим, ай-да сукин сын!

Ладно, пойду я. До свидания, Жина!

– Пока!

Лора вышла из кабинета руководства держа телефон возле уха. Она набирала Тима, он долго не снимал, но все таки соединение прошло и на том конце послышалось веселое:

– Да, Лора!

– Тим, ты уже забрал сестру из школы? – спокойно спросила Лора.

Несколько помедлив, Тим ответил – нет, ещё не дошел до её гимназии.

– Да, как интересно, – постепенно раздражаясь продолжила Лора, – а она уже успела прийти в штаб со своей гимназии. Вы наверное разминулись?

На том конце повисло недолгое молчание.

– Да, разминулись, ей же говорили не уходить из гимназии одной! – с деланными раздражением говорил Тим, – знаешь, передай ей, раз она такая умная, пусть и домой едет сама! Хотя, я сам её наберу и скажу.

Лора еле сдерживала себя, что бы не устроить скандал Тиму прямо по телефону.

– Хорошо, сам её набери. Получается, ты скоро будешь в штабе? – вопрос прозвучал выжидающе.

Опять короткое молчание.

– Нет, знаешь, не буду, поеду сразу домой, буду ждать сестру. Поработаю из дома, да и по учебе нужно почитать. Ладно, давай, я сейчас в метро буду садиться... – и только короткие гудки, Лора только и успела начать:

– Тебе же не на метро домой... – но поняла, что это бесполезно. Вне себя от злости она выбежала на улицу, что бы никто не видел её в этом состоянии.

Она стояла возле дверей сдерживая слезы, мимо шли прохожие, ездили трамваи, она нервно теребила свой мобильный, несколько раз пробовала написать сообщение, но сдержалась, потихоньку она начинала успокаиваться.

Дверь штаба медленно открылась, маленькая Рудана с трудом её открывала.

– Ты уже уходишь, Рудана? – уже спокойная спросила Лора

– Да, Тим позвонил, отругал меня, сказал домой ехать – грустно ответила девочка.

– Понятно. – также грустно говорила Лора – смотри аккуратно, с незнакомцами не разговаривай.

– Да, я знаю, я всегда осторожная. Спасибо – ответила Рудана и побрела на пешеходный переход к трамвайной остановке.

Лора вернулась в кабинет руководства, злость и обида все-таки терзали её и это было написано у нее на лице. В кабинете сидел Ладоцкий, фронтовский юрист, поляк по национальности, также юрист одной нелегальной правозащитной организации, по совместительству бывший муж старшей сестры Тима. Лора села за свой стол и попробовала возобновить работу, она делала какие-то университетские задания, но не смогла сосредоточиться, ей нужно было с кем-то поговорить.

– Вацлав, – обратилась она к Ладоцкому, – вот ты же был вхож в их семью, скажи мне Тим всегда был таким бабником?

Ладоцкий посмотрел на Лору несколько удивленно, но через мгновение заулыбался, они не были с Лорой друзьями, но работая в фронте имели доверие друг к другу. Наблюдая за её отношениями с Тимом ему было иногда жалко Лору, но осуждать Тима он никогда бы на взялся, вряд-ли это была мужская солидарность, но Ладоцкий понимал, что Тим такой человек, который всегда будет иметь внимание от девушек и никогда не будет это внимание упускать, Ладоцкий, возможно, и сам бы хотел быть таким мужчиной, но не слишком яркие внешние данные делали его «послужной» список побед над девичьими сердцами несколько скромнее, хотя там и было несколько вполне себе крепких экземпляров.

– Когда я был вхож в семью, как ты говоришь, интерес Тима к девочкам сводился только что подергать их за косички,

но знаешь, Лора, тебе просто не надо слишком рассчитывать на эти отношения. Очевидно, что у Тима такой темперамент, что даже если он и остепенится формально, женится, он все равно будет гнаться за девушками, это мужской инстинкт.

– Но у тебя же такого инстинкта нет, – выпалила Лора и тут же осеклась, – ну, в том смысле, что ты был женат на Реги, потом вы развелись, сейчас ты счастливо женат во втором браке, ребенок у вас, ты примерный семьянин. Почему у кого-то это есть, а у кого-то нет?

Ладоцкий был польщен.

– Лора, ты как маленькая, потому что все люди разные. Мне конечно приятно, что в твоих глазах я такой идеальный и примерный, но думаю, это не совсем так, но я не позволяю себе делать женщину, которую я люблю и которую я выбрал, несчастной. Тим возможно иначе смотрит на вещи, возможно не думал об этом. Любовь – это выбор, а выбор – это ответственность, вот на чем строится моя жизнь, у других людей – другие истины.

Лора мечтательно смотрела на Ладоцкого, вот каким бы она хотела видеть Тима, точнее, с каким характером.

– Тим считает, что дарит счастье мне простым общением и говорит, «я же все равно с тобой, значит ты мне нужна, а другие это так, просто дружеское общение» – дружеский секс так сказать. Он считает, что имеет право на личную жизнь, отдельную от наших с ним отношений. Это обидно.

– Если тебя это не устраивает, то ты должна это и закон-

чить. Он не будет заканчивать отношения в которых его все устраивает, а его все устраивает, дискомфорт у тебя, значит решения должна принимать ты.

– Да, я понимаю, – обреченно сказала Лора.

В дверь кабинета постучали. Это был Игнат.

– Вацлав, добрый день. Можно тебя на минуту?

Вацлав и Игнат прошли в большой зал. Вацлав чуть облокотился на стол, Игнат тоже остался стоять, чувствовалось, что он волнуется, но старается держаться уверенно.

– Вацлав, я буду с вами откровенен и надеюсь, что именно моя откровенность не даст повода усомниться в моих благих намерениях и вы поймете безвыходность ситуации в которой я очутился и сможете мне помочь.

Вацлав чуть не засмеялся, но сдержался, только несколько неприятная, даже больше похожая на высокомерную, улыбка появилась у него на лице:

– Ты как будто из XIX века прилетел, что за слог? – съехидничал он.

– Да, действительно, как-то я слишком высокопарно начал – оправдываясь продолжил Игнат. – Я не буду долго размазывать кашу по тарелке а перейду к самой сути: Можно ли мне переночевать эту ночь на штабе? Мне некуда идти, предыдущую ночь я ночевал в подъезде, но так я резкую попасть в руки патрульным, а это я могу сделать и дома.

– А почему ты не можешь дома ночевать? – насторожился Вацлав.

– Дело в том, что мой отец, – Игнат быстро поправился, – отчим, служит в полиции и с недавних пор у нас с ним конфликт из-за моей позиции, которая само собой его не устра-

ивает, позавчера он вызвал на меня патруль. Мать держит нейтралитет, но этот нейтралитет скорее на стороне отца.

Вацлав сразу принял решение и не хотел углубляться в семейные драмы.

– Хорошо, сегодня можешь переночевать, но не больше, возьмешь ключи у Жины, но не говори, что будешь тут оставаться на ночь, скажи, что просто задержишься дольше, а завтра вернешь ей ключи. Я проверю. Если тебе негде спать я могу попробовать пристроить к нам на офис ночным охранником. Как раз освободилось место.

– О, огромное спасибо! Конечно, Жина не заподозрит ничего такого. Было бы очень здорово, если бы вы взяли меня к вам в офис охранником, мой отчет также ходит на ночные дежурства и я бы мог подстроиться так, что бы просто с ним не пересекаться.

– Хорошо, я похлопочу. – благосклонна и даже несколько тщеславно сказал Вацлав. – Да, Игнат, и запомни, нейтралитет не может быть ни на чьей стороне. – подшутил он уходя.

Вацлав стоял в проеме дверей между холлом и кабинетом руководства, Игнат подошел к стойке, за которой сидела Жина:

– Жина, оставь мне, пожалуйста, ключи от штаба, мне нужно задержаться тут после закрытия и подготовить кое-какие материалы для завтрашней акции, Вацлав дал добро.

Жина повернулась в Вацлаву, Вацлав одобрительно поки-

вал головой.

– Бери, – положила она ключи на стойку, – большой ключ от нижнего замка, маленький от верхнего, будешь тут после закрытия закрывайся на засов и не зажигай свет в холле, с улице его будет видно и будут ломиться.

– Хорошо, все будет в лучшем виде Жина! – Игнат радостно засунул ключи в карман и ушел в дальнюю комнату.

Лора попрощалась со всеми и быстро ушла со штаба, через несколько минут ушел и Вацлав, до закрытия штаба оставалось полчаса.

Жина уже начала собирать свои вещи, как услышала какой-то шорох в большом зале. Ей казалось, что от туда все ушли, насторожено она пошла проверить. Из коморки Тима выходил Стас, он запутался в целофановом пакете, который валялся на полу, тем самым создавал шум.

– Ой, а ты тут ещё!? – воскликнула Жина, – давай, собирайся от сюда, мы уже закрываемся.

– Ой, да? – выпутавшись наконец-то из пакета, – да, хорошо, уже ухожу.

– Давай, закрывай тут – строго сказала Жина.

Стас быстро собрал вещи, закрыл коморку и стоял возле стойки Жины. Жина отошла к Игнату, сделала ему последние указания:

– Давай, закроешь за мной, – говорила она выходя от Игната. – О, а ты чего стоишь ждешь, – обратилась она к Стасу.

– Да, вот, жду когда все уйдут, а что все уже разошлись? – растерянно говорил Стас.

– Да, все уже давно ушли, Игнат тут пока остается.

Они вышли на улицу и Игнат закрыл за ними дверь. Жина не замечая Стаса направилась в сторону метро. Стас её догнал.

– А вы на метро в какую сторону? – Жина, занятая своими мыслями, аж подскочила от неожиданности.

– Не пугай так! Какая тебе разница в какую мне сторону на метро – недоверчиво ответила Жина.

– Ааа, понятно. Я хотел с вами подружиться. – расстроено ответил Стас, он был похож сейчас на побитую собаку.

– В сторону востока, – смягчившись ответила Жина, – но это не значит, что ты со мной поедешь. Подружится успе- ем позже, сейчас я не в том настроение.

Жина была прямолинейным человеком, её социофобия и социопатия удивительным образом сочеталась с частой до- верчивостью и откровенностью к тем, кто этой откровенно- сти не заслуживал. Наверное поэтому, животных она любила больше чем людей и была активным защитником городских четырехлапых бездомных.

– Хорошо, тогда увидимся в другой раз на штабе. Всего доброго! – опять резко поменяв настроение и уже без вся- кого интереса к Жине распрощался Стас. Он повернулся и ушел в направлении трамвайной остановки. Жина только удивлено хмыкнула, но, впрочем, быстро забылась и побре-

ла в сторону метро.

Леся вышла со штаба в солнечный вечер, легкий ветер, какое-то воодушевление несло её вперед, домой не хотелось, хотелось гулять. Она миновала вход в метро и направилась в парк Победы. Длинные аллеи, кое где уже пробивается зелень из набухших почек, трава уже зеленая. В эти дни кажется, что все становится зеленее не с каждым днем, а с каждым часом. Птицы безумно щебечут, после зимы их так приятно слышать. Завтра должны включить аттракционы, парк оживится, скоро лето. Так приятно и радостно просто смотреть на мир вокруг, просто никуда не спешить. Она сидела на лавочке и ловила лицом лучи солнца, она была похожа на молодую кошку, наслаждавшуюся первой своей весной.

Тысячи вопросов крутились у неё в голове, большинство из них начинались со слова: зачем? «Зачем» вообще было её любимым словом, потому что только зная зачем ты что-то делаешь, можно верить в то, что ты делаешь.

Зачем мне общение с Тимом? – Это забавно, хочется его проучить, он слишком самоуверен в своем общении с девушками, в тоже время хочется и понять, что его движет и почему он такой. Только все больше затягивает это общение, все больше ведуь я, нельзя становиться зависимой от него.

Зачем мне фронт? – Хочется сломать систему, точнее, хотелось, год назад, когда я пришла. Так хотелось прийти и по-

мочь быстренько поменять власть. Отлично помню тот день, когда я пришла на встречу с куратором новеньких фронта, это был Богдан, такой молодой парень, ещё тогда я подумала, что все это не серьезно, он что-то рассказывал про то, что сейчас нет внешних поводов, чтобы сыграть на этом против правительства, что положение страны плохое, но стабильное и поэтому достучаться до населения почти невозможно. Помню, как наивно спросила его: то есть вы ждете, пока власть облажается, чтобы воспользоваться моментом? Он был несколько растерян от прямолинейности, но признал, что суть в общем то такая. Почему после всего этого я все таки осталась? Ведь такое положение меня не устраивает, ожидание осечки для меня унинительно. Я решила понаблюдать, наблюдаю и сейчас, какие же законы этой системы, какие цели, какие мотивы. Есть пара человек, которые как и я не хотят ждать, хотят изменений сейчас и работают как могут для них, но их мало, даже в этой системе их единицы.

Её раздумья прервал звонок, Тим, она сняла.

– Да, здравствуй. Нет, уже не на штабе. Можно было бы, если хочешь. В парке сию, Победы. Нет, час я не буду тебя ждать. Пока.

Вот опять, я знаю, что после меня он позвонит другой похожей девочке и будет звонить дальше, пока не добьется встречи с очередной. Меня это задевает? Да. И это плохо.

Леся проснулась в 7.40, без будильника, как обычно бывает. Душ, завтрак, серфинг по новостям. Родители ещё вчера уехали на дачу. Эх, если бы не эта акция можно было отлично провести день, съездить куда-нибудь на окраину, побродить, посмотреть как почки набухают на деревьях. За окном было солнце. Посмотрев на термометр висящий за окном она сначала не поверила своим глазам: +4!? На солнце!? Какой же все-таки странный климат стал, при чем все меняется на глазах, то зимой без снега и +10, а тут, начала мая и всего +4. Надо теплее одеться, а то не хватало ещё заболеть после этой акции.

Площадь ЯК находилась недалеко от штаба, по линии метро это была следующая станция. Леся решила прогуляться от штаба до Площади, посмотреть прилегающие территории на предмет засад. Пряма во дворе между штабом и Площадью стояло четыре автозака, в них транспортировали заключенных или протестантов, каждый был рассчитан на 50 человек, недалеко стоял автобус с патрульными особого караула – натренированные спец. войска, т.к. войн давно не было обычно эти войска участвовали в разгоне демонстраций. Все как всегда, стандартный набор на любую акцию. Вокруг самой площади ходили караулы патрульных, они выборочно проверяли подходивших в площади людей.

Леся прошла один караул, она даже заметила почти в центре площади сутулого Тони и подходящего к нему Тима и Лору, как её остановил другой патруль.

– Добрый день, проверка документов, обычные меры предосторожности. – перед Лесей стоял молодой парень в черном форме и специальной защите на лице похожей на велосипедный шлем с забралом, этакие робокопы с касковыми аппаратам для считки данных с ай-ди. Второй патрульный стоял чуть поодаль и проверял документы у парня с букетом гвоздик.

Леся вытянула карту из сумки и передала патрульному. Патрульный провел картой по валидатору не спуская глаз с Леся. Леся почувствовала на себе его взгляд, за забралом она не могла разглядеть лицо.

– Ну, проверили? Я могу идти? – раздражаясь спросила Леся.

– Леся, ты меня не узнаешь? – с улыбкой в голосе спросил патрульный.

Смягчив тон, Леся ответила – За вашим забралом лица не видно, как я узнаю.

– Ааа, точно, первый день в этой форме. Марат, мы же с тобой учились вместе в школе, ты ещё у меня списывала математику, а я у тебя диктанты.

– Ааа, Маратик, здравствуй. Я бы тебя обняла, но наверное при других обстоятельствах – досаду произнесла Леся, – ты вообще как в этом маскараде оказался?

– А я в армии сейчас, внутренние войска, вот и приказывают патрулировать – грустно ответил Марат, – а ты я вижу с принципами своими не расстаешься, только почему коммунисты?

– Коммунисты, – растерянно – да, это мы им просто солидаризируем, а так я во...

Марат не дал ей договорить – Тсс, мне это не интересно – он показал вверх и губами без голоса проговорил – там все слышат.

Леся сразу поняла в чем дело, у патрульных на акциях в шлемы была вмонтирована рация, сигнал включался командиром когда тот захочет, но патрульный слышал щелчок, когда его начинали слушать.

– Проверка окончена, я могу идти? – с деланной серьезностью спросила Леся.

– Да, конечно. – Марат замешкал передавая Леси ай-ди, – советую вам избегать не комфортных погодных явлений, всего хорошего. – он пристально посмотрел на неё, пристально на столько, на сколько она могла понять это не видя его лица.

Погодных условий, что он имел ввиду. Странно как-то, надо наверное быть осторожней, Марат хороший парень, он бы не ляпнул такое просто так.

Леся обернулась, Марат стоял на тротуаре и смотрел на неё, он ещё раз показал ей пальцем куда-то в небо.

– Всем привет! – Леся подошла к группе молодых фронтовцев, они стояли растеряно, больше напоминали зевак. – Тим, нам нужно вести себя как-то по-особенному или достаточно делать вид, что мы просто проходили мимо?

– Ты можешь взять гвоздики, – раздраженно ответил Тим.

– Нет уж, спасибо. Это у тебя негласные обязательства перед коммунистами, а я так, понаблюдаю. Давай. – она отошла несколько в сторону и стала наблюдать за группой коммунистов. От зевак их отличало наличие у каждого хотя бы по три красные гвоздики, у некоторых на лацканах пальто и пиджака была красная ленточка, особенно забавно выгляди человек с огромной охапкой гвоздик, он их раздавал прохожим, но те брали их без энтузиазма и если проходили дальше по своим делам выкидывали их в мусорку у входа в метро.

Непонятно откуда появился Стас и даже немного напугал Лесю своим неожиданным появлением.

– Привет, Лесечка!

– Привет, – «как то уж совсем не до тебя» – слушай, чему ты все время радуешься? На улице холод собачий, акция дурацкая, а ты как будто на курорте на шоу пришел.

– Ээээ, Леся, ты не в духе кажется? – несколько посмурнев спросил Стас.

Оборвав себя на желание нахамить ему в ответ, Леся взяла

себя в руки и спокойно ответила:

– Нет, сори, все нормально, просто какое-то плохое предчувствие.

Не успела Леся договорить, как подул сильный ветер, ясный но холодный день стал стремительно меняться, непонятно откуда над площадью нависла иссиня-черная туча, через мгновение к сильному ветру добавился слабый снег.

– Оооо, Снег!?! – Леся прибывала в шоке, ветер трепал её волосы, а снег неприятно бил по лицу и усиливался – ты это видишь? Май месяц, снег!

Стас был тоже в недоумение, он ко всему прочему был ещё и легко одет и стал замерзать.

Леся вспомнила странные слова Марата про «не комфортные погодные условия».

– Слушай, давай отойдем от сюда, с центра площади – сказала она Стасу, она хотела сказать это и другим ребятам с фронта, но они наоборот переместились в глубь площади.

– Давай, – радостно согласился Стас, может поближе к метро, от туда дует теплый воздух.

– Давай туда.

Они отошли ко входу в метро миновав нескольких патрулей.

Со стороны проспекта к площади подъехал автобус, на подобии тех, в которых перевозили патрульных. Из автобуса

вышел человек, одетый по форме, как патрульные, но без шлема-маски, в руках его был громкоговоритель. Он прошел к демонстрантам.

– Демонстранты, в связи с резким изменением погодных условий, настойчиво просим вас разойтись, во избежание несчастных случаев и травм. Если вы не разойдетесь в течение 10 минут мы будем вынуждены вас задержать. Прошу очистить площадь.

Снег стал сыпать ещё сильнее.

– Все ясно. Провоцируют, зачистку готовят. Пойдем, нет смысла из-за коммунистов попадать в участок. – почти безразлично сказала Леся Стасу.

– А Тим, надо Тиму сказать, – засуетился Стас.

– Что Тиму сказать? Он все слышал, будет дураком если останется. Пошли. Придет он на штаб через полчаса, никуда не денется.

Они спустились в подземный переход, что бы уходить по другой стороне улицы. Площадь была видна, но патрульных на этой стороне не было. Прошло минут 5, пришедшие на площадь не торопились расходиться. Со всех сторон площади организованными рядами начали появляться бойцы особого назначения, в полной амуниции – шлемы, щитки на ногах, руках, дубинки и большие щиты – черные римские войны. Они взяли в кольцо площадь. Человек с громкоговорителем стоял вне кольца, он снова обратился к демонстрантам:

– Демонстранты, вами были проигнорированы требования властей, мы вынуждены задержать всех участников. Сейчас будет организован коридор, проходите по одному к спец. автотранспорту.

– Хм, вообще обнаглели, как с баранами, типа сами проходите и садитесь. Акция санкционированная, но все равно всех задержим. Надеюсь им хотя бы окажут сопротивления.

Но было удивительно, что никакого сопротивления оказано не было, и люди, как смиренные бараны, один за одним проходили по коридору и садились в автозаки. Леся не верила своим глазам, это было по меньшей мере странно, внутри находились и её друзья, которые уж точно спокойно вязаться не стали бы. Удивительно было ещё и то, что снег шёл только с той стороны дороги, лишь над самой площадью, за пределами его было холодно, но не снежно и даже небо было ясным. Леся и Стас наблюдали за происходящим почти с открытыми ртами.

Участников акции загрузили в четыре автозака за какие-то четверть часа и спец. бойцы так же организовано и быстро, как и появились исчезли с площади, а через мгновения закончилась и непогода. Обычных патрульных вблизи тоже не наблюдалось, Леся со Стасом и ещё пара зевак стояли по другую сторону дороги, рядом с «Домом Музыки», прохожие спешили по своим делам.

– Леся, надо что-то делать, – нервно теребил её Стас, – куда они их повезли? Надо куда-то сообщить!

– Да подожди ты, – раздражалась Леся, – журналисты то написали, что произошло. Сейчас узнаем куда их отвезут.

Леся достала телефон и нашла в записной книжке телефон Вацлава, он должен был бы знать все, и как фронтовский юрист, и как юрист правозащитного центра.

– Здравствуйте, Вацлав, – робея начала Леся, – знаете, тут такая ситуация, всех, кто из молодежи был на акции – задержали, только я и ещё один парень ушли. Тут вообще всех запаковали. – она слушала его ответ, – А куда их повезут? Советская префектура? Хорошо, найдем ближайшее отделение. До свиданья.

– Пойдем, надо найти ближайшее отделение, где-то дальше по улице должно быть. Их могут держать там до трех часов без оформления, а после трех должны уже составить протоколы, с протоколом будет хуже, это будет означать суд. А судить сегодня никого не будут, т.к. выходной, и завтра выходной, и после завтра, т.е. трое суток до суда они будут задержаны, а потом суд, и, либо штрафы, либо сутки.

– Леся, ну, не драматизируй так, наверняка отпустят, всех же не посадят. – успокаивающе начал Стас.

– Ну да, хотя, им то что, всех не всех, места у них предо-

статочно. Ладно, пошли.

Они быстро сбежали в переход, перешли площадь наискосок, через трамвайные пути, во дворы, пробежали несколько кварталов.

– Леся, ты вообще знаешь куда идти?, – запыхавшись взывл Стас.

Леся глянула на телефон, там была открыта карта навигации, маячок показывал что отделение уже близко.

– Да, знаю, за этим поворотом. – они зашли за угол и увидели отделение полиции Советской префектуры.

Стас тяжело дышал, Леся тоже изрядно запыхалась, но из-за стресса переживала физическое недомогание проще. Отдышавшись, они подошли к главному входу.

– Надо туда пойти и спросить не привозили ли кого-нибудь. Точнее, надо спросить про кого-нибудь конкретного и если что, сказать, что брат или сестра. – Леся выжидающе посмотрела на Стаса. – Сходишь?

Стас испугано посмотрел на неё.

– А может ты, ты все-таки давно в фронте, а я вот, считай моя первая акция. Что-то стремно.

Леся немного начинала злиться.

– В том и дело, что у тебя рожа не засвеченная, а меня и на подходе патруль проверил и на фронте я каждый день. – пока она говорила напряжение и злость как-то утихли. – ладно, я схожу сама. Ничего они мне не сделают.

Леся собралась с духом и открыла дверь, со входу виднелось окно дежурного, но там никого не было. Леся сделала несколько шагов вперед и увидела через окно дежурного Тони, Лору и Тима. – Фух, значит все тут. Может крикнуть им, – подумала Леся. Но в этот момент непонятно от куда возник дежурный:

– Что вы тут забыли, девушка?

– Ой, – растерявшись Леся забыла все, что готовилась сказать, – Брата ищу своего, Тона Кричевского, его случайно мог патруль задержать.

– У нас случайно патруль никого не задерживает. Сейчас спрошу, – дежурный чуть отошел, к комнате где виднелись головы Тима и Лоры, громко спросил – Кричевский тут есть? Послышалось тихое и робкое: Да, я. – Ясно – сказал дежурный и вернулся к Лесе.

– Да, тут ваш брат.

– А почему его задержали? – набравшись храбрости, но строя из себя дурочку спросила Леся.

– Потому что так надо. Вот проверим его личность и может быть отпустим. А вы идите от сюда, а то и вас задержим.

– Понятно, – ответила Леся, другого ответа от этих шакалов и не стоило ожидать.

Она вышла на улицу.

– Да, там они, Лору, Тима и Тони видела даже, будем ждать трех часов, а там смотреть как будут отпускать. Блин, вот неужели они не могут написать сообщение хотя бы.

«наших 8 человек, всего тут человек 40» – на Лесин мессенджер пришло сообщение от Тима.

– О, Тим отписался, говорит, что из наших там 8 человек.

На парковку, к отделению полиции, подъехало гражданское авто, из него вышли два молодых человека, Леся сразу узнала в одном из них Ладоцкого, у него была выразительная походка, создавалось впечатление, как будто у него одна нога не сгибается и он немного выпячивал таз вперед, это было смешно. За рулем авто был не Ладоцкий, только когда они подошли ближе, Леся узнала второго парня, это был один из заместителей председателя фронта, самый молодой из руководства, Константин Яровицкий. Яровицкий был старше Ладоцкого на пару лет, но обоим им не было ещё тридцати. Яровицкий всегда был в костюме и старался производить впечатления человека солидного, но в то же время прогрессивного и инициативного, но походил он больше на суетливого прохвоста. Леся не очень хорошо его знала, предыдущее общение их ограничивалось лишь приветствием и выполнением двух трех пустяковых поручений.

– Здравствуйте, Леся, – нарочито уважительно поздоровался Ладоцкий.

– Вацлав, – представился он Стасу. Стас представился в ответ, такая же процедура прошла и с Яровицким.

– Здравствуйте, Вацлав и Константин. – без особой радости поздоровалась Леся. – Тим прислал сообщение, что из наших там 8 человек, а всего их там порядка 40. Я захо-

дила внутрь видела Тима, Лору и Тона Кричевского.

– Когда их задержали? – не теряя серьезности граничащей с высокомерием, – поинтересовался Ладоцкий.

– в 11.30 где-то, – ответил Стас.

– Ясно, сейчас значит начала первого, смысла тут ждать нет, надо через 3 часа подходить. – резюмировал Ладоцкий

– Может пойдемте в какое-нибудь кафе посидим? А потом сюда подъедем? – предложил Яровицкий, – может в Макдональдс? Тут как раз не далеко.

Как-то неловко идти с ними вместе, они хоть и товарищи по организации, но все-таки старшие, не моя компания – думала Леся, но Стас опередил её с ответом.

– Да, конечно, зачем тут глаза мозолить патрулям, мы с вами.

Они сели в машину. Не новая митсубиши, длинная, но мощная, наверное, приобретенная ещё во времена второго правления, хотя, в те годы, наверное и делали не плохие авто, сейчас местный рынок был завален китайским говном, кузова которых начинали гнить, ещё в шоу-румах. Покупательская способность резко упала в времена третьего правления, а в середине четвертого просто замерла на месте, менять машины могли себе позволить либо чиновники, либо воры, часто это были одни и те же люди.

– Леся, присаживайтесь впереди – вежливо предложил свое место Ладоцкий.

Кресло было далеко отодвинуто назад, не смотря на то, что Ладоцкий был не высокого роста, может быть чуть-чуть выше Леси. Она подвинула сидение вперед, пристегнула тугой ремень безопасности.

– А вы не пристегиваетесь, Константин?

– Нет, никогда, мне мешает ремень – рисуясь ответил Яровицкий. Он управлял авто как-то по пижонский, проскакивал на мигающий желтый, подрезал другие авто.

– Вот думаю авто поменять, – обращаясь к Ладоцкому, но смотря на Лесю начал Яровицкий, – думаю взять митсубиши катран, отличная машина и очень элегантная. А вам Леся, какие авто нравятся?

– Я не очень хорошо разбираюсь в автомобилях. Внешне мне нравятся Мозератти и Ягуары.

– А у вас хороший вкус Леся, мне тоже нравятся Ягуары, – вступил Ладоцкий и иронично закончил – но стоят они, как маленький заводик.

– Поэтому я и не интересуюсь авто, на них у меня нет ни средств, ни прав.

– Ну, права не долго получить, если способность есть, – продолжал Яровицкий, – да и не обязательно искать средства, вы Леся красивая девушка, вам проще, можно найти парня на Мозератти.

– Ага, кого-нибудь из патрульных, хотя, они нищие. Лучше из перспективных капитанов полиции, а ещё лучше из ГУБа. – язвительно ответила Леся.

– А что, не нравятся brave ребята из ГУБа? – как будто провоцирую продолжал подстрекать Ладоцкий.

– Мне – нет, а вам? – Леся повернулась через спинку сиденья, что бы увидеть Ладоцкого, в её взгляде читалась брезгливость и раздражение.

– Мне они уж точно не могут нравиться. – стушевался Ладоцкий, – мы не хотели вас обидеть Леся, мы просто шутим – что бы как-то выровнять разговор Ладоцкий продолжил. – Лучше расскажите, как вам удалось не попасть в руки полиции вместе с остальными.

Леся отвернулась от Ладоцкого, она смотрела на дорогу и чуть помедлив ответила:

– Пошел снег и мы решили, что погода портится и можно уйти. Перешли через переход на другую сторону, а за это время всех уже окружили. Мы только наблюдали как всех смиренно заводили в автобус.

– А что случилось с погодой? – переспросил Яровицкий

– Над площадью пошел снег

– да, снег шел только над площадью и сильный ветер, как будто его только там включили – запричитал сидящий возле Ладоцкого Стас.

– Хм, странно – Ладоцкий задумался, – это похоже на то, что мне рассказывали. Помнишь, Константин, я тебе буквально вчера рассказывал про новые методы спец. служб: фокусная атака средствами парализующими волю. Только я думал, что они используют что-то на подобие шокиров, но вероятно это просто какие-то препараты. Никто не сопротивлялся задержанию?

– Нет, они заходили в автозаки как овцы в загон – ответила Леся.

– Вероятно это и было применение спец. средств. Вот же гады.

Тем временем они уже запарковались на стоянке Макдональдса. В нем как обычно была очередь, школьники и иногда студенты.

– Леся, давайте вы займете место, а мы все купим и подойдем – предложил Ладоцкий, – а то если мы все будем стоять в очереди, потом мы все будем искать место.

– да, хорошо. – согласилась Леся, – не могли бы вы взять мне кофе? вот деньги – Леся полезла в сумку за кошельком.

– Перестаньте, я угощу вас. Хотите, что-нибудь кроме кофе?

– Нет, спасибо, только кофе. – сконфузилась Леся. Денег у неё было только на кофе, а пользоваться чужими любезностями она не любила.

Ладоцкий удалился к Яровицкому и Стасу, которые уже заняли место в очереди. Леся нашла столик на четверых в далеком углу зала, с мягкими диванами и села возле окна.

На улице уже теплело, погода была солнечной и вопреки прогнозу температура поднялась выше 10 градусов тепла. Что-то странное происходило на площади, – думала Леся, – и это предупреждение от Марата. Он показывал вверх и говорил про неблагоприятную погоду.

Её мысли оборвали, пришедший с подносом еды Стас.

– Чего грустишь? – в своей обычной навязчивой манере начал он – Яровицкий все купил за свои деньги. Они такие классные ребята.

– Не обольщайся, – скептический заметила Леся – никто не бывает классным просто так.

– Да ну, они же наши партийные товарищи, старшие товарищи, вот и заботятся.

– Ну-ну, если бы все так просто...

– Ты что-то знаешь, чего не знаю я? – нагнетая интригу произнес Стас.

– Нет, просто предполагаю. Но это не важно. Забудь. – резко ответила Леся. Было проще перейти на другую тему, чем рассказывать ему правду, да и кто он такой, что бы она с ним откровенничала. – Что ты там принес? – переключила она разговор на еду.

– О тут много вкуснотищи, картошка, гамбургеры, соусы разные, отдельно для тебя кофе, есть ещё молочный коктейль.

– Я возьму кофе, спасибо!

Яровицкий и Ладоцкий принесли поднос с подобным набором из напитков они предпочитали чай.

– Вот вы, Леся, пьете кофе, а это вредно для сердца и зубов – начал Ладоцкий

– Да? А еда из Макдональдса приносит большую пользу организму.

– Я редко ем в Макдональдсе, сегодняшний визит – исключение. – строго, что бы не выглядело, как будто отчитывается, добавил Ладоцкий.

– А я люблю Макдональдс, – жуя картошку вступился Яровицкий, – ну и моя конституция позволяет мне есть эту еду без вреда, я не толстею от неё. Послушайте, Леся, а что у вас в молодежке вообще происходит? Тим у вас главный?

– У нас главный совет, в совете 8 человек, Тим тоже в совете

– Это понятно, это у вас по положению так, а неформальный лидер есть?

– Ну, если неформальный, то да, Тим, он обычно всеми командует.

– И большая у него поддержка, – вступил Ладоцкий, – вообще сколько у вас в молодежи людей?

– Не знаю какая у него поддержка, в основном его слушают, а людей – Леся задумалась, людей было посчитать трудно – в центре думаю человек 60, активных 20—30, ну и ещё по другим городам отделения, но самое большое отделение 30 человек, а самое маленькое 3. А вы почему интересуетесь? Неужели старший фронт не в курсе дел молодежи? – с недоверием спросила Леся.

– Все мы в курсе, конечно, – отреагировал Яровицкий, запивая гамбургер чаем. – просто надо же получать информацию из разных источников. А вы Леся с Сержем и Римой дружите?

– да, дружу.

– А они, кстати, на акции были?

– Нет, они поехали сегодня к родителям Сержа.

– А какой авторитет у Сержа в молодежи? – вмешался Ладоцкий.

– Нуу, – задумалась Леся, – когда Серж приходит его слушают больше, чем Тима, но Серж не всегда на фронте, а Тим постоянно, люди это тоже замечают.

– А почему Серж не всегда на фронте? Чем он занимается, он же вроде бы на заочном учится.

– Они с Римой сейчас к свадьбе готовятся и работа у него

к тому же.

– Да, знаем мы его работу, ладно, надо с ним поговорить об его активном участие в жизни молодежи. Тебе, кстати, с ним лучше поговорить, Константин.

Стас занимался поглощением пищи, но и внимательно слушал весь разговор.

Леся периодический заглядывала в телефон, ждала сообщение от Тима, но неожиданно раздался звонок, от Игната.

– Игнат? Ты в отделение? – на лице её отображалось удивление, она слушала ответ с той стороны, – Так где ты сейчас? Меня не задержали, я сейчас в северном Макдональдсе. Хорошо, подходи. – разговор закончился. Присутствующие в ожидании смотрели на неё.

– Его, оказывается, тоже не задержали. Он сейчас подойдет и все расскажет.

– По хорошему, уже пора возвращаться к участку, скоро три часа пройдут, надо быть по раньше, что бы никого не пропустить. – сказал Ладоцкий.

– Вот подойдет Игнат и тогда пойдем, или можете ехать без нас, мы сами доберемся. – Леся держалась уважительно, но откровенно, ей было не очень-то интересно в компании Ладоцкого и Яровицкого, сейчас она думала про Тима и Игната. Игнат удивил, она отчетливо видела его в группе молодежи на площади, как он успел уйти из кольца.

Игнат пришел через пару минут, он зашел в зал, встревоженный, как обычно со своим большим рюкзаком за плеча-

ми, Леся увидела его на входе и окликнула.

– Приветствую, – поздоровался он с присутствующими.

– Игнат, как ты ушел из кольца? я же видела, что ты был рядом с Тимом.

– Я? Я даже сам не понимаю как, нас окружили, я говорю Тиму, надо идти, а Тим стоит как замороженный, они все стояли как обдолбанные чем-то, а я спокойно подошел к патрульному из окружения и сказал: «Дай пройти» и меня пропустили. Вы то как не попали в кольцо?

– Пошел снег и мы просто ушли.

– Все дело в этом снеге, мне кажется.

– да, по всей вероятности в нем. Ладно, пойдем к участку, скоро должны отпускать наших

– Или не отпускать, – встрял в разговор Ладоцкий, – могут и на сутки закрыть.

Они подъехали к отделению полиции, перед отделением уже стоял Тони, вид у него был пришибленный, впрочем, как всегда.

– О, кажется, ваш стоит – хихикая начал Ладокский, – это Кричевский?

– Да, он – Леся почувствовала облегчение, значит все-таки отпускают.

– Вид у него, как-будто его били, какой-то зашуганный. – добавил Яровицкий.

– У него всегда такой вид, это же Тони – сопля – встрял в разговор Игнат.

Они припарковались на парковке и Тони долго смотрел в их сторону прежде, чем узнал своих. Леся помахала ему рукой и Тони как-то совсем смешно и неуклюже начал подбегать им на встречу.

– О, вы приехали, Леся, я видел ты заходила в участок, вышел, а тут никого. – запричитал Тони.

Он либезя пожал руку Яровицкому и Ладокскому, Игнат и Стас не стали подавать ему руки и отделались дежурным «Привет».

– Мы отъезжали. А ты давно вышел? Кого ещё отпустили кроме тебя? – спросила Леся.

– Из наших только меня – в этот момент двери участка

распахнулись и на ступеньки вышли Лора, Богдан и Максим. Богдан сразу закурил, а Максим с Лорой о чем-то весело беседовали, даже не скажешь, что они только что из участка.

Спускаясь по ступенькам они заметили, что за воротами их ждут свои.

– Привет, – со всеми поздоровалась Лора, – вероятнее всего, что Тима закрывают на сутки – как-то даже довольно произнесла она.

– Как!? – в один голос испуганно воскликнули Стас и Тони, – почему ты так решила?

– На единственного из наших составили протокол, – выкидывая окурок в урну вмешался Богдан.

– Подождите, почему вы говорите постоянно из наших? Где все остальные задержанные, вы же писали сообщение что там человек 40. – Леся тоже нервничала, но старалась не выдавать, что волнуется за Тима.

– Остальных выпускать стали раньше, – ответил Тони, – нас держали до самого истечения 3 часов.

– Да, потому что Тим качал права, в принципе, поэтому и получил протокол в плечи – отметил Богдан.

– Все ясно, значит подождем ещё чуть-чуть и можно расходится. Суд, передачи – это все в понедельник. – сухо резюмировал Ладоцкий.

– А куда его сейчас отвезут? – взволновано спросил Стас.

– В приемник временного содержания. – ответил Ладоцкий.

В этот дальние ворота отделения распахнулись и на перекресток стала неспешно выезжать патрульная машина – каблучок, в неё сидело трое полицейских, а сбоку, пряма возле окна сидел Тим.

– Эй, там же Тим – завопил Стас.

Машина проезжала мимо них и Тим заметил своих, лицо его было грустным, но он улыбнулся и как-то показно выставил в стекло руку с пальцами сложенными в знак «Победы» – «Victory».

– Ну все, можно расходится, – прозаично резюмировал Ладоцкий.

– Вацлав, но ведь у Тима будет адвокат? – на удивление спокойно спросила Лора.

– Да, конечно, в понедельник все будет. Будет лучший адвокат.

– Ладно ребята, мне идти надо – стараясь держать себя в руках, Леся распрощалась и пошла в сторону трамвая. «Только бы никто не увязался за мной, ни Стас, ни Игнат, никто».

Она подошла в трамвайной остановке надеясь, что трамвай придет быстрее автобуса, но трамвая как назло не было. К остановке подошли Богдан и Максим, Леся пыталась сделать вид, что не заметила их, она уставилась в свой телефон, но ей не кому было писать. Глупых сообщений, которые обычно присылал Тим тоже не было. На душе было паршиво, конечно, ничего с Тимом не сделают, и в понедельник вообще отпустят, но тревога не покидала её, все шло не так.

– Леся, мы же с одного района вроде? – Максим с Богданом все-таки заметили её и подошли. Богдан начал разговор.

– Да, с одного, только вы чуть дальше живете, а я прямо возле метро. – смирившись, что им все-равно придется ехать вместе, Леся решила переключить мысли. – Только мне все равно прямой трамвай не идет, доеду до площади, а там на метро.

– Да ну, поехали с нами на трамвае – вступился Максим, – я тебя потом провожу домой. После такого тяжелого дня надо отвлечься, прогуляться само то, погода тем более хорошая. Максим был приятным молодым человеком. Он был

спокойным и милым, а главное, в его предложение провести Лесю домой не было ничего пошлого, было что-то дружеское, приятельское, но абсолютно не претендующее на её.

– Хорошо, Максим, если проводишь меня, то я согласна поехать с вами на трамвае. – Леся немного общалась с Максимом, с Богданом она общалась ещё меньше. Вместе с Максимом в начале весны они ходили собирать подписи за выдвижение в нижнюю палату парламента своего друга и одноклассника Вени Понтича. И сейчас Леся вспомнила про него и поняла, что давно его не видела, наверное с тех самых пор как и закончился сбор подписей. Подписи, собранные за него, посчитали не действительными и даже не зарегистрировали кандидатом.

– Максим, а что с Венькой, что-то я давно его не видела? – переспросила Леся.

– А, Венька, жениться скоро, да и в учебу ушел. Его в университете после того как он выдвигался в палату пожюрили и он сейчас усиленно к сессии готовится, что бы не вылететь. – весело ответил Макс.

– И жениться?

– Ага, ты даже может её знаешь, Тася, она одноклассница Лоры, приходила к нам на штаб пару раз, такая высокая барышня. Высокая и с формами – уточнил Максим.

– Тася – копаясь в памяти, по сумбурному описанию Леся пыталась вспомнить, что за Тася – ай, не помню, да и какая разница. Женится и женится, ну и хорошо.

В этот момент подъехал трамвай. Богдан стоял на остановке ближе к мусорке и окликнул Максима с Лесей.

– Наш, поехали.

Они зашли в полупустой трамвай.

– Ой, а талоны у вас есть? – спохватилась Леся.

– Неа, – спокойно ответил Макс, – да ладно, сегодня же выходной, не будет контролёров, проедем так.

Максим сел рядом с Лесей, Богдан сел впереди и повернулся к ним.

– Что-то я устал от сегодняшних посиделок, главное же собирались с Максом потом пивка попить, а тут, попили пивка.

– Ой, Богдан, Максим, вы же там были, внутри. Вы почему вообще винтиться пошли? Вон Игнат взял и ушел, а вы пошли в автозаки. Мы тоже со Стасом ушли, когда снег пошел.

Богдан призадумался.

– Вообще, не знаю. Я даже сейчас слабо помню момент, как нас задерживали, я помню только снег пошел, а потом помню, что уже сидим в автозаках. – в недоумение Богдан посмотрел на Максима. – Макс, а ты помнишь все?

Максим подумал три секунды, было видно что он тоже не помнит самого момента задержания, – не, не помню, – он отрицательно помахал головой.

– Ясно, значит снег действительно был с каким-то веществом, которое парализует волю и видно, что стирает из памяти сам этот момент.

– Хм, может наркотик какой-то. У некоторых наркотиков есть такое действие – парализовать волю и начисто стирать момент воздействия из памяти. – предположил Богдан.

– Да уж, по наркотикам ты спец, Богдана – засмеялся Макс.

Леся тоже засмеялась. Богдан немного насупился, повернулся лицом к движению, достал наушники, включил плеер и уставился в окно.

– Он обиделся? – переспросила Леся Максима.

– Да нет, просто приустал. Я тоже как-то устал, можно я положу голову тебе на плечо?

– Да, конечно. Ехать ещё далеко.

Максим положил голову на плечо Леси и закрыл глаза, Леся смотрела в окно, мимо проплывал город. Трамвай громко грохотал.

– Максим, – осторожно спросила Леся, – а у тебя нет наушников? А то плеер у меня есть, а наушники сломались, я бы сейчас музыку послушала.

Максим не открывая глаза достал из кармана плеер и вытащил из него наушники, – Держи, Леська. – полу сонно ответил он.

Она включила плеер и музыка накрыла её. Не было грохота трамвая, электронного голоса объявляющего остановки, была только её любимая музыка и город, который она тоже любила. Мимо проплывали фонари, старые здания в люминесцентной подсветке, редкие люди спешащие домой или

на свидание. Сегодня был тяжелый день для неё, она волновалась за Тима, и не хотела волноваться за него одновременно. Кто он был для неё? Никто. Но, наверное, хотелось что бы кем-то все-таки был. «Вот так бы ехать всегда, просто смотря на мир из окна трамвая, просто быть в стороне безумных событий, не быть причастной, не страдать из-за них, но так нельзя, так никому нельзя. Никто не посадит тебя в стеклянный куб и не станет показывать шоу целыми днями, мир врежет тебе своей реальностью по лицу и заставить реагировать, заставит самому делать шоу для кого-то. Ты всегда невольный участник представления, которое показывают кому-то. А как же хочется на место зрителя». – думала она.

– Эй, наша остановка – вскочил Богдан и толкнул почти уснувшего Макса в плечо, – не спи, дружище!

Максим протер глаза, посмотрел на Лесю, она улыбалась смотря на него, приглянулся в проплывающий за окном пейзаж:

– Да, пора выходить.

– Если что, я могу сама до дому дойти, можешь идти домой, а то ты почти спишь. – улыбаясь сказала Леся.

– Да, не, все в порядке. Я так, приснул. Я тебя провожу, я же сам предложил.

Они вышли из трамвая. Максим галантно подал Лесе руку.

– Давай, Богдан, пока! Я пойду Лесю проведу. – сказал Максим Богдану.

– Хитрый какой, – ухмыляясь сказал Богдан, – может я с вами прогулялся бы.

– Ну так пошли вместе! – нисколько не растерявшись ответил Макс.

– Да шучу я, идите. Мне домой пора.

– Пока, Богдан, – попрощалась с ним Леся.

Они шли по освещенной аллее. Между их кварталами протекала небольшая речка, которую надо было перейти. Максим остановился возле перил на маленьком мостике:

– Смотри, там плавает рыба! – обратился он к Лесе.

Леся присмотрелась к воде и ничего не увидела.

– Почему ты так решил? Вода гладкая.

– Потому что в воде всегда плавает рыба! – сказал он и шутя выпучил глаза изображая рыбу.

– Ахаха, да ты сам рыба! – засмеялась Леся.

– Да! – довольно сказал Максим.

Они очутились рядом, недолго смотрели на темную гладкую воду, Леся подняла голову, хотела что-то сказать Максиму, но, сама не заметила как, уже целовалась с ним. Просто захотелось целоваться, ничего страстного, ничего пошлого, никакого намека на продолжение, он хорошо целовался и ей было хорошо.

– Ты меня провожать собираешься, рыба? Или так и будет тут стоять и целоваться? – легко, без чувства неловкости, спросила Леся.

– Да, конечно, пойдем. Уже поздно. – Максим тоже

не ощущал неловкости. Каждый из них относился к происходящему как к чему-то незначительному, они ничего друг от друга не ждали.

Они побрели к дому Леси, по такой же освещенной аллее, вдоль реки, перешли железнодорожные пути, вышли к станции метро и по обычному Лесину маршруту, через школу, подошли к её подъезду. А там, ещё долго целовались возле подъезда.

Они стояли обнявшись, Леся полезла в карман за телефоном:

– Ооо, уже час стоим, надо домой идти – удивилась Леся, глянув на время.

– Час? – удивился Макс, – да, забавно, совсем незаметно время пробежало. Надо действительно идти. Слушай, не хочешь завтра сходить куда-нибудь? Со мной, с Богданом, может Веню позовем, куда-нибудь в город выбраться.

– Да, можно было, выходные все-таки, – непринужденно ответила Леся. – Ладно, ты давай звони завтра, а то я сейчас на месте усну. – она еле держалась на ногах. – Чао! Рыба!

Она шлепнула чипом по кодовому замку подъездных дверей и ушла в подъезд. Максим не провожал её взглядом, он спокойно повернулся и так же спокойно пошел домой.

Леся зашла в квартиру, дома никого не было, но она не стала включать свет, уставшая, она медленно разделась и села на кровать, надо было подумать, подумать, что же значат эти поцелуи... «нет, не буду я думать про это. Максим

милый и хороший парень, но я не собираюсь в него влюб-
ляться, а значит эти поцелуи ничего не значит. Просто хо-
рошие поцелуи, неужели они всегда должны что-то значить»
Она опустила голову на подушку и с этими мыслями заснула.

18

Можно было бы спать до обеда, но в 10 утра её разбудил телефонный звонок. Звонила мама:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.